

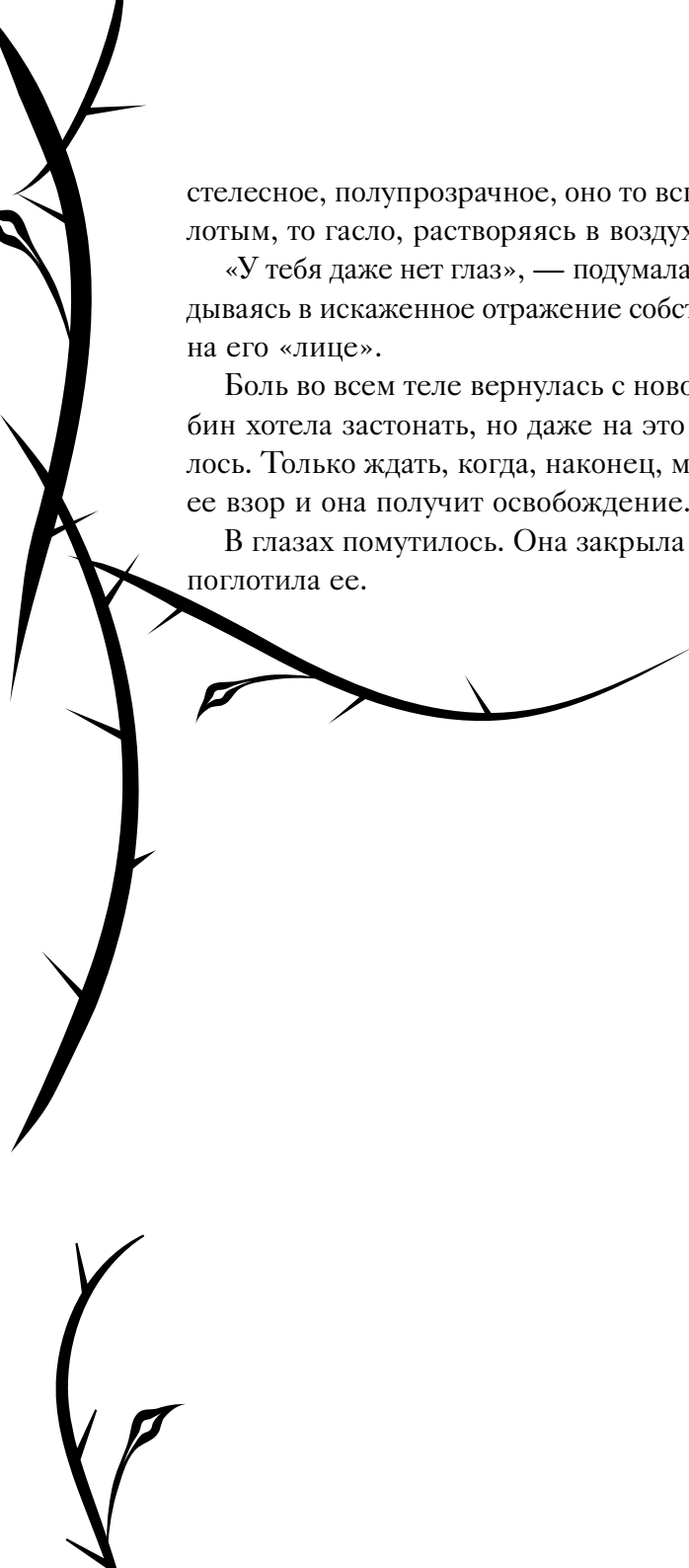
Она бежала... В серой мгле сгущающихся сумерек казалось, что деревья и кустарники изменяют свои очертания, расплываясь по сторонам черными пятнами. Тишина, которая повисла вокруг, будто поглощала шум ее сбивчивого дыхания и гул ударов сердца в груди.

Хруст сухой ветки за спиной. Ноги Рубин потеряли опору. Она вскрикнула. Тело поднялось над землей. Рука выхватила кинжал из крепления на поясе и успела рассечь им воздух. Вопль чудовища парализовал Рубин. Неужели она смогла его ранить?

Серые верхушки деревьев стремительно отдалялись от взора. Кажется, сейчас Рубин рухнет с высоты навзничь.

Удар.

Сумерки постепенно сменились густой ночью. На небе должны были появиться звезды, но Рубин их больше не видела. В черноте она смотрела на странное существо, парящее прямо над ней. Бе-

стелесное, полупрозрачное, оно то вспыхивало золотым, то гасло, растворяясь в воздухе.

«У тебя даже нет глаз», — подумала Рубин, глядя в искаженное отражение собственных черт на его «лице».

Боль во всем теле вернулась с новой силой. Рубин хотела застонать, но даже на это сил не осталось. Только ждать, когда, наконец, мрак застелет ее взор и она получит освобождение.

В глазах помутилось. Она закрыла веки, и тьма поглотила ее.

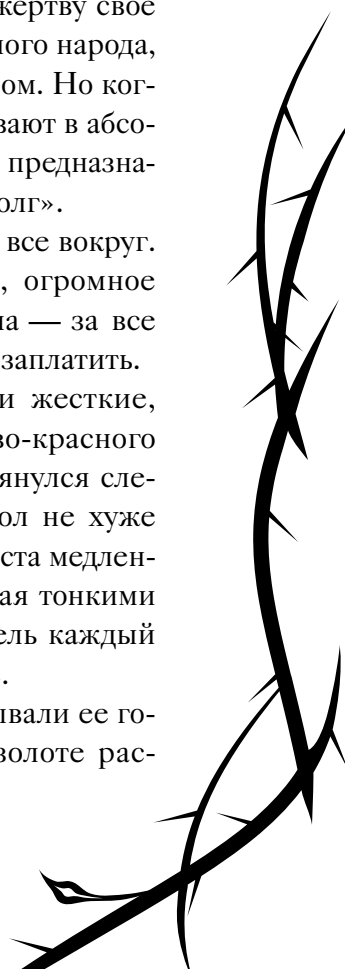
Днем ранее...

Когда простолюдин приносит в жертву свое будущее ради благополучия целого народа, его поступок называют героизмом. Но когда королевское дитя растят и воспитывают в абсолютной вере в догмы о великой роли и предназначении, героизм заменяется словом «долг».

Кому и что задолжала Рубин, знали все вокруг. Появление на свет, высокий статус, огромное приданое и поклоны жителей Турёма — за все это рано или поздно Рубин следовало заплатить.

Нижние юбки, накрахмаленные и жесткие, шуршали под тяжелой тканью кроваво-красного брачного платья. Шлейф из бархата тянулся следом за Рубин, протирая мощный пол не хуже холщовой тряпки. Думая об этом, невеста медленно, но уверенно шагала вперед, ощущая тонкими подошвами искусно выделанных туфель каждый изъязн на полированном веками камне.

Белоснежные нити жемчугов покрывали ее голову, падали на лицо и терялись в золоте рас-

пущенных волос. Камни оплетали шею и массивной россыпью богатства давили на объемную грудь.

Рубин увидела жениха за день до церемонии бракосочетания. Средний сын короля Лу́ара, повелителя народа Ина́йи, показался принцессе абсолютно неприемлемым вариантом избранника. Но, как известно, дочерям правителя земель Турема на роду написано делать что велят и помалкивать. Смутила Рубин не внешность принца Атана — красавцем он не был, а его странные шмыганья носом, дерганая жестикуляция и трясущиеся руки, в которых он держал столовые приборы за обедом.

«Раб белой пыли», — без труда определила Рубин и потеряла всякое уважение к будущему супругу. Но и этого оказалось мало. После дружественного ужина с представителями делегации Инайи жених попросил отправить к нему в покои двух девиц, чтобы те размяли его уставшие с дороги мышцы...

Рубин знала, что в части тела, которую он собирался «размять», не было никаких мышц, но промолчала, сделав вид, что гнусной просьбы не слышала.

Отец Рубин, великий король Турема, отправил двух проверенных волхвами работниц Звездного замка и с сожалением взглянул на дочь: те девушки были здоровыми, но кто знал, что за заразу мог подцепить будущий супруг за годы своей разнузданной жизни?

«Ради всего Турема, Рубин...» — прошептал отец перед тем, как жестом приказать дочери оставить его одного.

Будь у Рубин мать — она бы, возможно, и утешила ее. Но мама давно оставила их мир и отправилась в царство Дубна. А младшим сестрам, Сапфир и Изумруд, жаловаться было бесполезно: их ждала та же участь, что и ее. Только чуть позже, когда повзрослеют.

Королевство Турем славилось своими заливными лугами и богатыми урожаями. Договорные браки родственников королевской семьи позволили расширить сферы влияния до западного и восточного побережий Великого континента. Но север по-прежнему оставался отрезан от выгодных торговых сделок с богатейшим королевством Иная, которое продавало руду, оружие и, самое главное, ману.

Несчастье, обрушившееся на Великий континент, заставило всех пересмотреть свои взгляды на устоявшийся миропорядок, и прежде довольно закрытая Иная обратилась к ближайшим соседям — королевству Турем — с заманчивым предложением заключить брачный союз.

Отец Рубин тут же вцепился в эту идею обеими руками.

«У них заканчивается еда, — твердил он своим советникам, — а мы в состоянии прокормить всех! Только пусть посылают своих воинов в наши леса и истребят наконец эту дхърскую нечисть!»

Дхарская или нет, но нечисть косила люд беспощадно. Пойти в лес после захода солнца было равносильно самоубийству. А на территориях Инайи леса покрывали горные хребты и простирались вплоть до линии горизонта.

Рубин подошла к будущему супругу и остановилась перед волхвом. Десять минут — и обряд будет совершен. Рубин станет женой недостойного мужчины. Но долг платежом красен, и принцесса собиралась с честью и достоинством расплатиться со своим королевством и народом.

После бракосочетания в присутствии делегатов от Инайи и придворных представителей Турема молодожен проводили в зал для пиршества. Усадив пару во главе длинного стола, отец Рубин провозгласил начало гуляний.

Глубоко за полночь, когда принц Аган оказался слишком пьян, чтобы продолжать танцевать на собственной свадьбе, Рубин наклонилась к нему и тихо произнесла:

— Мой повелитель, ночь темна и коротка, а нам с вами так много нужно успеть сделать до рассвета...

— Ну так пойте-е-ем в поко-о-и! — заявил он, растягивая слова, и поманил пальцем одну из фрейлин. — И ее с собой возьме-е-ем! Хочу посмотре-е-еть, насколько пре-е-еданно эта дева умеет служи-и-ить.

Фрейлина побледнела и опустила глаза. Остальные гости замерли в напряженном молчании,

украдкой поглядывая на короля. Рубин стерпела унижение и мягко взяла мужа за руку.

— Я и сама могу сменить свадебный наряд на платье фрейлины, дабы поднять вам настроение и показать, как умею служить своему супругу!

Атан препираться не стал. Король неодобрительно покачал головой и подал знак охранникам, чтобы те помогли новообращенному зятю добрести до покоев.

Проходя мимо отца, Рубин с благодарностью коснулась его руки и поспешила за мужем, которого практически тащили, а не вели.

В покоях воины усадили Атана на кровать и замешкались: принц так и норовил упасть лицом вперед. Рубин заверила охрану, что дальше справится сама, и выдворила посторонних из спальни.

К превеликому сожалению, пока принцесса разделась, ее муж завалился на бок и уснул. Новобрачная попыталась привести его в чувство, но все без толку. Утром, согласно древнему обычаю, которые многие в Туреме считали давно изжившим себя, Рубин предстояло предъявить простыню волхву и делегатам из Инайи.

Не испытывая мук совести, принцесса выдрала простыню из-под сопящего супруга и вызвала фрейлину. Быстро сообразив, что от нее требовали, верная Сүрими принесла иглу. Рубин прокалила острие на огне и уколола фрейлине палец, дабы запятнать красным простыню. Рано или поздно, муж все равно исполнит

долг. А после того, как дело сделает, вряд ли станет кричать всем, что первую брачную ночь проспал.

— Помоги его раздеть и можешь идти, — пробурчала Рубин, стягивая с инайского принца сапоги.

— Как прикажете, моя госпожа, — послушно отозвалась Сурими.

Поутру Рубин передала простыню с брачного ложа делегатам из Инайи, которые, как и предполагалось, объявились у двери в спальню молодожен с первыми лучами восходящего солнца. Провела Рубин инайцев вместе с Верховным волхвом или нет, но брак они дружно признали состоявшимся.

Единственный, кто начал задавать вопросы, был принц Агán, которого Рубин еле растолкала к восьми утра. Обнаружив себя голым на кровати без простыни, он уточнил у Рубин, состоялся ли их брак.

— Да, мой повелитель, — ответила она, протягивая ему чашу, наполненную элем.

— Что ж ты за жена такая, коли я ничего не помню? — пробормотал Аган и выпил.

Рубин оскорбление проглотила, продолжая стоять перед супругом одетой и собранной в долгую дорогу. Муж поставил чашу на тумбочку у кровати и взглянул на свою поникшую часть.

— Руки покажи, — прохрипел его голос.

Рубин молча протянула ему ладони. Аган грубо вцепился в них и осмотрел пальцы.

— Пузырек с кровью использовала или тайный порез, чтобы простыню измазать? — спросил он.

— Могу раздеться, чтобы вы осмотрели мое тело с головы до пят, — произнесла Рубин.

— Дерзишь, — хмыкнул Атан и отбросил руки принцессы. — Думаешь, я не знаю, вставил тебе или нет?

Рубин сжала челюсти, а принц захохотал.

— Ты смотри, покраснела! Это от злости? Потому что скромностью от тебя и не пахнет!

— Вы со своей супругой говорите, мой повелитель, — жестко произнесла Рубин и вперила в него гневный взгляд.

— Все, иди. — Он скривился и небрежно махнул рукой.

Рубин развернулась и покинула спальню.

* * *

Прощание с родным домом было скупым и недолгим. Отец обнял дочь и вновь попросил сообщить о прибытии, как они и условились. Сестры старательно прятали слезы, обнимая ее и желая счастливого пути.

Рубин покосилась на мужа, который успел надышаться белой пылью перед путешествием верхом и к поездке казался не вполне готов.

— Нам бы засветло до заставы доехать, — невесело обронила Рубин и без посторонней помощи забралась на лошадь.

Если бы знала, что беду накличет, конечно же, прикусила бы язык. Так ведь не знала. А беда только и рада, что на зов прийти...

— Ордерсион —

Три дня спустя. Иная

Ордерсион сидел за обеденным столом в отдалении от короля Луара и его молодой беременной супруги, когда гонец доставил депешу. Прочитав послание, отец выронил из рук бумагу и повернулся лицом к младшему сыну.

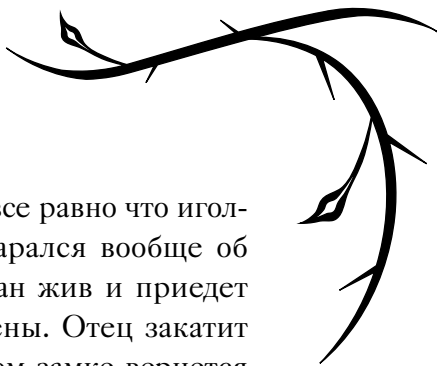
— Атан и делегация не добрались до заставы засветло, — сильным голосом произнес король.

— Среди них опытные воины, — не теряя самообладания, ответил Ордерсион. — Наверняка нашли укрытие и отсиделись, а с рассветом двинулись к заставе. Уже завтра мы либо получим другое сообщение, либо брат со своей супругой объявятся здесь раньше гонца.

— Собирайся. — Король смял послание в руках. — Ты едешь в сторону заставы. Вернешься только с братом. Живым или мертвым, — отрезал Луар и налил себе в бокал еще вина.

Королева погладила округлый живот и бросила сочувствующий взгляд на Ордерсиона.

Тот молча встал и покинул столовую.

Искать тело брата в лесу — все равно что иголку в стоге сена. Ордерион старался вообще об этом не думать. Возможно, Атан жив и приедет домой в компании молодой жены. Отец закатиет очередной пир, и жизнь в Белом замке вернется на круги своя. Желательно, чтобы все это произошло без участия Ордериона.

Старший брат — наследный принц — сбежал из Белого замка первым. Переехал на север, практически на границу Инайи у Бескрайних вод. Спустя пять лет жизни в отдалении он женился на местной дэре, которая стала принцессой.

Ордерион тоже собирался жениться. Теперь его уже бывшая невеста сидела на соседнем с отцом троне и поглаживала объемный живот. И в самом деле... Зачем становиться принцессой, когда можно быть королевой?

После свадьбы отца Ордерион выдержал в Белом замке всего пару месяцев, после чего сел на лошадь и отправился на север навестить брата. Он долго и беспробудно пил, а когда опомнился, понял, что в жизни осталось слишком мало хорошего.

Ордерион не удивился, когда после возвращения увидел новую королеву Инайи с округлившимся животом. Но мысль, что и дальше придется смотреть на нее ежедневно, сводила с ума. Уж лучше возглавлять отряд воинов и блуждать по селам и весям в поисках приключений, чем сидеть за одним столом с предавшей его сукой.

Прибыв на заставу, до которой его старший брат (второй по счету и первый по распущенности) так и не доехал, Ордерион собирался распросить местных и возглавить поиски делегации. Каково же было его удивление, когда начальник заставы сообщил «благую» весть:

— На них напала нечисть, — едва ли не заикаясь, произнес он. — Поисковый отряд вчера днем обнаружил фрейлину принцессы Рубин.

— Нужно вернуться к тому месту, где ее нашли, и двигаться от него к периферии. — Ордерион передал поводья подбежавшему конюху.

— Она сказала, что тел мы не найдем, — просипел начальник заставы. — Их забрало болото.

Ордерион, которому внезапно показалось, что он ослышался, повернулся к пожилому вояке лицом и слегка наклонился вперед:

— Так фрейлина жива?

Начальник неуверенно кивнул, как будто сам в этом сомневался.

— Кого-то еще нашли вместе с ней? — с нажимом спросил принц и снял с рук перчатки.

Взгляд начальника заставы скользнул по меткам силы на его кистях и тут же уплыл в сторону.

— Только ее. Больше никого, — произнес он тихо.

— Где выжившая? Я хочу немедленно с ней поговорить! — с воодушевлением приказал Ордерион.

— Тут такая проблема, — пробурчал начальник и вжал голову в плечи. — Она пропала.

Принц смотрел на него, как на полоумного. Собственно, таким тот, очевидно, и был, раз умудрился потерять единственного выжившего свидетеля.

— И куда же фрейлина делась с охраняемой заставы? — тихо и вкрадчиво спросил Ордерион.

— Да еще с утра она была на месте! — начал оправдываться начальник. — Разве кто мог предположить, что в обед ее комната окажется пуста?

— Н-да... — протянул Ордерион, понимая, что толку от этого вояки и его людей никакого.

Даже охрану к двери фрейлины не додумались поставить. О выживших после нападения нечисти Ордерион еще не слышал. Зато после грабежей в лесах случайные свидетели периодически появлялись и помогали напасть на след разбойников. Или же собирали отряды и вели их прямо к разбойникам в руки, чтобы потом с родственников требовать выкуп...

— Вы наверняка устали с дороги...

Голос начальника вывел Ордериона из размышлений.

— До заката не больше получаса, — перебил его принц и подал знак своим людям осмотреть периметр. — Почему сигнальные костры у границы леса еще не горят?

— Мы только собирались... — попытался оправдаться начальник.

— Или вы нечисти не боитесь, — Ордерион прищурился, — или слишком расслабились вдали от тех, кто вам платит. Костры зажигаются за

час до заката не просто так. Сумерки — смутное время, и наш враг, кем бы он ни был, начинает им овладевать.

— Простите, сейчас мы все зажжем. — Начальник зыркнул на своего помощника — такого же пожилого вояку с пузом, перетянутым ремнем, — и указал на самый большой каменный дом из двадцати, находящихся здесь.

Ордерион подумал, что у Инайи с королевством Турем слишком теплые отношения, раз воины, охраняющие границы, позволяют себе такую распущенность.

О том, что еще они себе позволяют, Ордерион узнал, как только попал в таверну, куда его повел начальник. В зале на десять столов он насчитал двенадцать распутниц, стоящих у стойки трактирщика в ряд и размахивающих дешевыми веерами у напудренных лиц. Самой юной из них на вид было лет двадцать, но продажные девы всегда выглядели старше, так как довольно быстро «сгорали» на вредной работе.

Ордериона обуяла злоба. За покой на приграничных с Туремом южных землях всегда отвечал Атан. Поэтому, когда нужда заставила искать поддержки у Дэрроу — короля Турема — вступить в брачный союз с его старшей дочерью было предложено именно Атану. Тот, к удивлению Ордериона, противиться не стал и сказал, что готов пойти на жертву, тем более что, по слухам, девы Турема не уступали в распутстве блудницам Инайи. А блудниц Атан любил безмерно. Но дюжина де-

вок, стоящая прямо в таверне, в которую наведывались не только воины, но и их жены, дочери, в конце концов... Такого распутства и неуважения Ордерион понять не мог.

— Что эти женщины здесь делают? — спросил принц, усаживаясь за стол.

Начальник тут же махнул рукой и сел напротив.

— Они перевозчиков грузов стерегут. Там ребята вечно голодные и при деньгах.

— Пусть бы в борделе их и стерегли.

— У нас нет борделя, — пожал плечами начальник. — Комнаты для них как раз наверху. — Он указал пальцем на бревенчатый потолок.

— Трактир и он же бордель, — хмыкнул Ордерион. — А где жены ваши и дочери едят? Или вы позволяете девам из благородных семей на падших смотреть?

Начальник опустил глаза и провел ладонью по столешнице.

— Нашим женам и дочерям сюда ходу нет, — его голос скрипел, как несмазанная телега. — Они ждут мужей и отцов там, где положено.

— И где же это? — настороженно спросил Ордерион.

— Дома, конечно! — развел руками начальник заставы.

Вывод напрашивался сам собой. Эти мужчины погрязли в распутстве. Неужели они настолько глупы, что не понимают главного: ни одна жена не усидит дома, когда муж, не стесняясь, ходит

к шлюхам? Всегда у мужа найдется соратник, друг или брат, готовый подставить плечо и утешить уязвленную деву...

Ордерион откинулся на спинку стула и забросил ногу на ногу. Кожа на его ботфортах заскрипела, нарушая повисшую вокруг тишину. Принц терпеть не мог маскарад, но без него никуда. Любимую рубаху и льняные штаны пришлось сменить на это... черное кожаное одеяние с металлическими наплечниками и эмблемой Белого замка на груди. Кто эту нашивку в виде трех башен мастерил, Ордерион понятия не имел, но «украшение», которое любому служителю отряда Белого замка полагалось носить с гордостью, казалось ему безвкусным. Черная кожаная рубаха со штанами, липнувшими к телу в жару и не особо согревающими ночью, тоже не радовали. Хорошо бы еще и вшей в этом походе не подцепить, иначе придется расстаться с длинным хвостом черно-красных волос.

Пока Ордерион размышлял о живности в подушках и распушенности местных вояк, в таверну вошла дева. Одета она была весьма скромно: в платье из серого льна и шерстяную накидку. Но Ордерион тут же обратил на нее внимание из-за бело-золотых волос чужачки. Она заплела их в косу и перекинула через плечо. Кисточка волос достигала талии, а толщине косы позавидовала бы любая иная.

О красоте чужачек его земляки слагали песни. За эти распевы местные девы могли добавить

в еду экстракт жирницы, что делало последующую ночь в обнимку с ночным горшком незабываемой. Ордерион чужеземок на своем веку повидал. И кудрявых зальтйек, кожа которых темна, словно ночь, и рыжеволосых ошбни, бреющих волосы не только на голове, и даже турёмок, на одну из которых смотрел сейчас. И пока Атан во время визитов в соседние королевства активно «пробовал» приглянувшихся дев во всех удобных и неудобных позах, Ордерион пил эль и слушал истории о местных обычаях. Атан всегда считал младшего брата слишком скучным и правильным, а Ордерион устал повторять, что разнузданное и бесцеремонное поведение Атана позорит весь королевский род.

Незнакомка тем временем осмотрелась. Сначала остановила взгляд на начальнике заставы, а затем и на самом Ордерионе. Внезапно дева вскинула подбородок и притворно ласково улыбнулась. Выдали ее глаза, что смотрели с надменностью и даже жестокостью.

Чужеземка крутанулась на каблуках и направилась к их столику.

— Дхар меня побери, — невнятно пробурчал начальник заставы и побледнел.

Вставать или нет в присутствии девы, Ордерион пока не определился. Принц не приветствовал ни чужеземок, ни... шлюх. С другой стороны, о том, что он на самом деле принц и приехал искать брата, никто из местных не знал. Для всех в этом месте Ордерион — представитель воинов

из Белого замка, отправленных на поиски пропавшего принца Атана и его супруги.

Тем временем дева подошла к их столику, а среди блудниц наметилось недовольное перешептывание.

Ордерион покосился на начальника заставы, пытаясь понять, что происходит. Тот не двигался, не выказывая никаких знаков уважения деве, что означало только одно: незнакомка с бело-золотыми волосами и лицом свирепого ангела была тринадцатой работницей «таверны».

Предположения подтвердились, когда она стукнула ладонью по столу прямо перед сконфуженным пожилым воином и начала активно жестикулировать, указывая рукой то на него, то на себя.

«Еще и немая», — подумал Ордерион и тяжело вздохнул.

Кажется, начальник воспользовался услугами и еще не расплатился. Принц с укором взглянул на седовласого женатого мужчину.

— Воину не престоало брать в долг. Даже у распутницы, — произнес Ордерион и отвернулся от женщины, столь же порочной, как и ее чужеземная красота.

Начальник заставы промышчал нечто невнятное.

Девушка рассвирепела и снова стукнула по столу: на этот раз кулаком. А это уже непозволительная наглость с ее стороны...

Ордерион повернулся лицом к падшей и одарил ее одним из своих самых зловещих прищуров:

— Поумерь пыл, пока неприятностей не нажила, — тихо, но со сталью в голосе предупредил он.

Девушка отпрянула от столика и поджала пухлые губы. Все-таки дивная у нее красота. Глаза — как озера между хребтами Эрьмы. В их синей поверхности отражалось само небо, а в манящих глубинах можно было согнуться навек. Взгляд незнакомки был так же холоден, как и вода в тех озерах, но он притягивал внимание Ордериона, словно искал поддасться минутному наваждению и с головой нырнуть в грех.

Таких красавиц, как эта, среди распутниц не найти. Их чары без труда позволяли околдовать прилично зарабатывающего мужчину и выйти за него. Правда у этого мужчины потом могло появиться очень много проблем: красивую женщину в свою постель хотели многие, и некоторые из них приходили и брали вожаделенное силой.

Возможно, то же самое случилось и с этой женщиной? Кто знает, не красота ли принесла проклятье, что вынудило ее защитника стать беспомощным и отдать деву на растерзание, а потом и вовсе отказаться от нее и отправить с глаз долой? Поэтому она здесь, на чужих землях, опороченная и брошенная на произвол судьбы, зарабатывает на жизнь так, как умеет?

«Тогда могла бы стать прачкой или мыть полы», — подсказал внутренний голос. И Ордерион был вынужден с ним согласиться: эта дева выбрала путь порока самостоятельно.

Тем временем выражение на лице незнакомки изменилось. Чуть вздернутый аккуратный нос поморщился. Темные брови взметнулись, ресницы затрепетали, а высокие скулы заострились. Полные губы сложились трубочкой, и она... медленно выдохнула, закрывая глаза.

Ордерион удивился. Дева, пребывающая на грани безумия минуту назад, внезапно взяла себя в руки? Какой же сегодня богатый на неожиданности день!

Распутница открыла глаза и повернулась лицом к начальнику заставы, ожидая, очевидно, что тот произнесет что-нибудь более внятное, чем протяжное «э-э-э».

Тот сразу же подобрался, прочистил горло и... подавился слюной. Распутница сжала челюсти, с презрением глядя на закашлявшегося начальника заставы.

Пора было завязывать с этим бардаком. Ордерион достал из нагрудного кармана мешочек с монетами и выложил на стол три седоула с отекающим на них профилем отца-короля. За эту сумму можно было снять двух распутниц и держать их всю ночь (за Атана Ордерион рассчитывался не раз). И хотя пришедшая девица явно следила за собой и выглядела на порядок лучше, чем ее соседки у стойки трактирщика, принц посчитал, что этих монет будет достаточно. Спрятав мешочек назад, Ордерион подвинул оплату в сторону чужеземки.

Та не терялась и быстро все забрала. Взвесила в руке, закивала, одаривая принца снисходитель-

ным взглядом, словно убогого на паперти. А затем развернулась и направилась к стойке трактирщика.

— Посто-о-о... — успел завопить начальник заставы перед тем, как снова закашляться.

— Куда?! — слышались недовольные голоса местных развратниц, не желающих уступать ни пяди у нагретого места.

Но девица их не слушала. Она обогнула стойку по кругу, взяла тряпку и начала стирать список блюд с доски трактирщика, висящей на стене.

— Да ты совсем из ума выжила! — завопил хозяин заведения, бросаясь к ней, но чужеземка резко дернулась в сторону, схватила с его стола разделочный нож и выставила его перед собой.

Поднялся визг. Распутницы бросились по сторонам, в то время как помощница трактирщика, стоя в переднике поодаль, продолжала визжать.

— Успокоились все! — прогремел голос Ордериона.

С его пальцев сорвался пульсар, заливая помещение дневным светом. Все послушались. Даже дама в переднике закрыла рот, а начальник заставы перестал кашлять.

Ордерион встал из-за стола, управляя пульсаром размером с кулак. Судя по реакции, вокруг собрались исключительно опытные люди, прекрасно знающие, что этот шарик света может испепелить их на месте.

— Отойди от девицы, — приказал Ордерион трактирщику.

Тот медленно отступил от нее сразу на несколько шагов.

— А ты нож верни на место. — Принц указал на нее рукой.

Чужеземка покорно опустила его на стол.

— Фрейлина, — прошептал сбоку начальник заставы.

Ордерион покосился на него.

— Немая туремка — это и есть фрейлина, которую вы потеряли? — спокойно спросил принц.

— Да, — ответил тот.

Взгляд карих глаз Ордериона тут же метнулся к светловолосой девушке. «Все-таки не распутница, — подсказал внутренний голос. — Хотя фрейлины из Турема вполне могут совмещать ремесла. Особенно замужние».

— Вы что-то хотели написать? — Ордерион обратился непосредственно к ней.

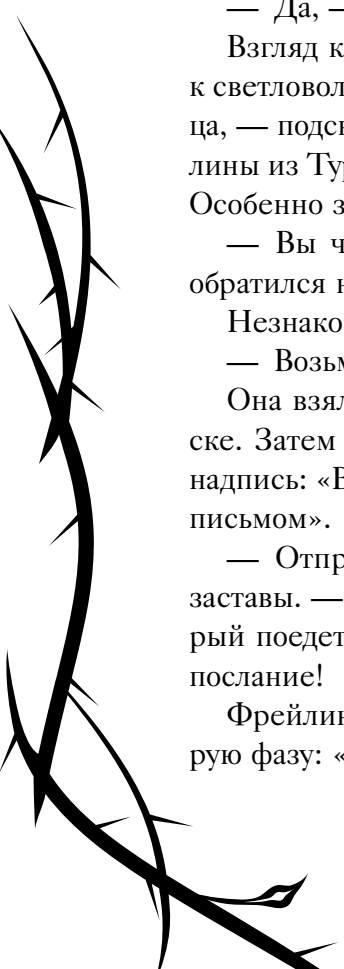
Незнакомка кивнула.

— Возьмите мел и напишите, — разрешил он.

Она взяла мелок и начала шкрябать им по доске. Затем отошла в сторону и указала рукой на надпись: «Вы не отправили гонца в Турем с моим письмом».

— Отправим! — тут же оживился начальник заставы. — Как только найдем добровольца, который поедет в Турем, сразу же отдадим ему ваше послание!

Фрейлина повернулась к доске и написала вторую фазу: «Принцесса. Нет вестей!»

И тут Ордерион очень четко понял, к чему клонила фрейлина.

— Когда принцесса должна была направить гонца с посланием к королю Турема? — спросил он.

Фрейлина как будто ему улыбнулась (он не был в этом уверен) и написала: «Два дня назад».

«А вот это уже плохо, — сказал ему внутренний голос. — Так плохо, что даже выпить захотелось. И впасть в грех с этой чужеземкой».

В трактир вошли воины из его отряда. Увидев пульсар, они тут же застыли.

— Девы, — Ордерион обратился ко всем распутницам сразу, — вам пора по своим делам.

Повторять дважды не требовалось. Работницы тут же подобрали юбки и друг за другом отправились к боковой лестнице, ведущей наверх.

— Подайте всем горячее питье и еду. — Принц взглянул на трактирщика, щелкнул пальцами, и пульсар над головой тут же растаял. — А вы, — он повернулся к начальнику заставы, — прикажите кому-нибудь найти писчие принадлежности для...

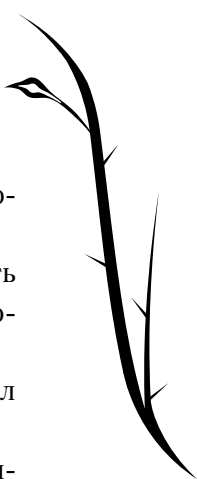
Ордерион снова повернулся к фрейлине.

— Простите, нас не представили друг другу.

Она только вскинула руки в ответ.

— Я — воин из личного отряда его величества короля Луара. Дер Ерибн.

Фрейлина изобразила корявый книксен (скорее всего, специально, чтобы напомнить про оскорбление ее титулованной в Туреме особы) и написала на доске на инайском: «Сурими».

— Прошу простить меня, но Сўрими, Сурими или Суримй? — уточнил принц.

Она чиркнула мелом и поставила ударение на первый слог.

— Дёра Сўрими. — Ордерион поклонился, и его воины тоже.

Принц кланяется фрейлине. Хотя не впервой. Если учесть, что с официальными визитами в соседние королевства Ордерион никогда не ездил, а неофициальных было столько, что не счесть, то кланяться всем и каждому он давно привык.

— ...С письменными принадлежностями для деры Суrimi, — наконец закончил фразу Ордерион и зыркнул на начальника заставы.

Тот кивнул и скрылся с глаз, а фрейлина оставила в покое мел и доску, отряхнула руки, юбку платья и подошла к Ордериону. Что-то в ней изменилось. Стати и надменности стало гораздо больше. Сейчас, глядя на ее чересчур выпрямленную спину и вскинутый подбородок, принц все-ррез размышлял о том, не имеет ли он дело с мошенницей.

Почему он спутал ее с одной из развратниц? Отчего сразу не догадался, что принадлежит эта особа вовсе не к тем, кто не умеет писать и читать... Гладкая кожа и блестящие волосы есть у любой уважающей себя девы Инайи, но вот ходить как мужик может не каждая. А эта фрейлина вышагивала размашисто и уверенно. Да и нож схватила слишком быстро. Метнулась к нему сразу же, как будто уже просчитала, что он мо-

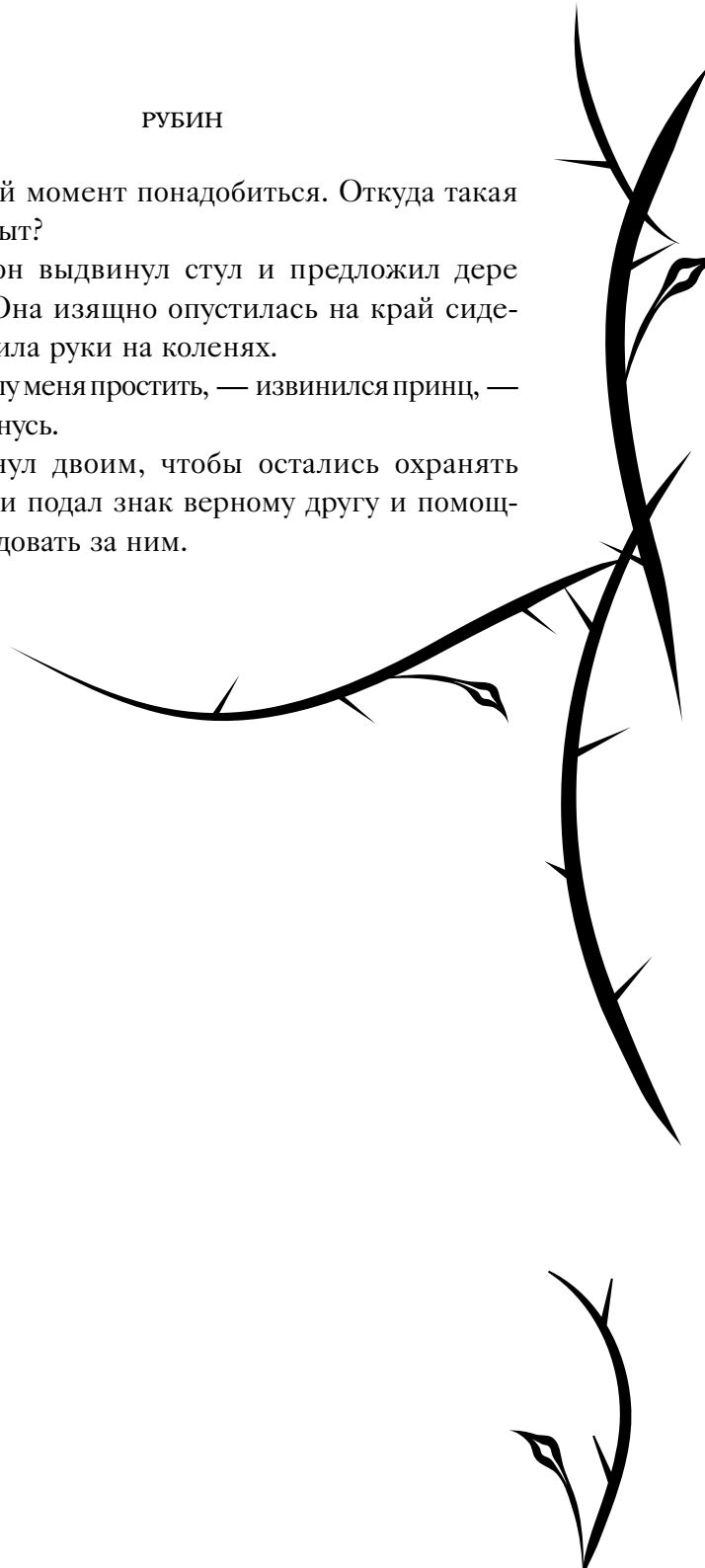
РУБИН

жет в любой момент понадобится. Откуда такая прыть и опыт?

Ордерион выдвинул стул и предложил дери присесть. Она изящно опустила на край сиденья и сложила руки на коленях.

— Прошу меня простить, — извинился принц, — я скоро вернусь.

Он кивнул двоим, чтобы остались охранять фрейлину, и подал знак верному другу и помощнику последовать за ним.

Глава 2

— Что думаешь, Хорн? — спросил Ордериион, как только они оказались на улице.

— Служивые совсем от рук отбились. — Тот едва не сплюнул на землю. — В оружейных грязь и ржавчина. Траву скосили только у дороги и вокруг сигнальных костров. Если будет жара, как прошлым летом, высохнет все и вспыхнет — глазом не моргнут. Зато, — Хорн хмыкнул, — девки в таверне все как на подбор. Старых нет, только молодые. И в хороших нарядах.

— Ну, девок трудно не увидеть, особенно когда в ряд стоят и не идут зазывать, а ждут, когда внимание само их найдет.

— Тоже заметил? — прищурился Хорн.

— Да, за мужчинами бегать явно не привыкли. — Ордериион посмотрел на двухэтажные домики, которые стояли вдоль одной-единственной дороги, проходящей через заставу. Двери в тех были новыми, добротными. Окна — выкрашен-

ными. Напротив двух сияла новая кованая ограда. Другие довольствовались ровными деревянными заборами. Конюшня тоже выглядела прилично.

— А что со смотровыми вышками? — спросил Ордерион, пристально изучая одну из них изда- лека.

— Я не рискнул никого наверх отправить, — ответил друг. — Боюсь, что жук древесину давно съел.

— Контрабанда? — Принц перевел взгляд на Хорна.

— К волхву не ходи, — согласился тот.

— А о фрейлине что думаешь? — внезапно спросил Ордерион, чем удивил друга.

— Я о турецких девах вообще не думаю. От них болезнь подцепить можно. Атан вон сколько лечился у волхва?

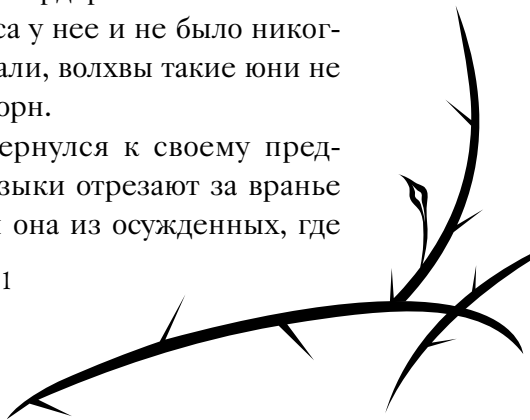
— Недолго.

— Но неизвестно, вылечился ли, — справедливо заметил Хорн. — А тут еще и немая. Когда у нее речь отняло? И если давно она с изъяном, то почему юни для голоса не приобрела?

— Может, потеряла, пока по лесу от нечисти убегала? — предположил Ордерион.

— Или юни для голоса у нее и не было никогда. Тем, кому язык отрезали, волхвы такие юни не продают, — напомнил Хорн.

— Мошенница? — вернулся к своему предположению принц. — Языки отрезают за вранье и клевету. Но даже если она из осужденных, где

могла грамоте научиться? — тут же задал вопрос он.

Хорн лишь пожал плечами в ответ.

Ордерион заметил спешащего по дороге начальника заставы и махнул ему рукой, подзывая к себе.

— Ты это... — Хорн понизил тон, — не рассматривай фрейлину так пристально.

Ордерион его обеспокоенности совершенно не понял.

— Ты меня знаешь. Я не Атан, — в укор произнес он.

— Вот потому и говорю, что ты не Атан.

— Язык попридержи, — шикнул принц.

— Извини. — Хорн отвернулся и замолчал, дожидаясь, пока начальник наконец доберется до них, преодолев еще каких-то пару саженей.

— Писчие принадлежности фрейлине сейчас принесут, — задыхаясь, доложил тот.

— Ее письмо королю Турема при вас? — спросил Ордерион.

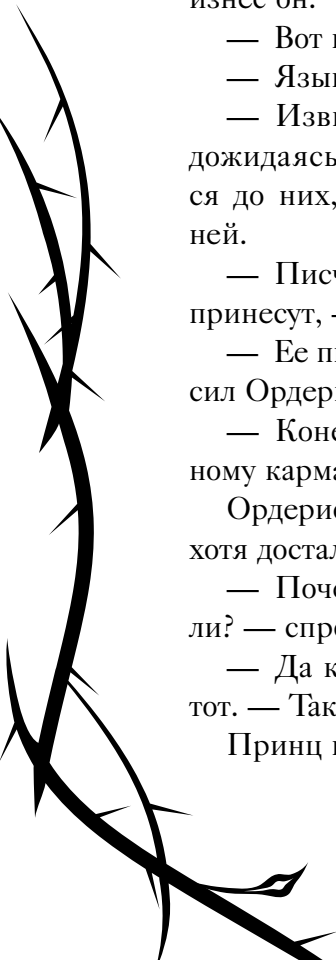
— Конечно. — Тот похлопал себя по нагрудному карману формы.

Ордерион молча протянул руку. Начальник нехотя достал конверт и передал ему.

— Почему сразу о послании мне не доложили? — спросил принц.

— Да как-то позабыл я о нем, — стушевался тот. — Такая суматоха, беда...

Принц и Хорн переглянулись.

— А где украшения фрейлины? И вещи, в которых ее нашли? — продолжил расспрашивать Ордерион.

— Так это... Украшений на ней и не было никаких. А платье порвано и в грязи. Моя жена сказала, что его час уже пробил.

— Платье? — переспросил Ордерион.

— Ну да, — кивнул начальник.

Принц как никто другой знал, что ехать молоджены и делегаты должны были верхом, а повозки с вещами отправили на несколько дней раньше, чтобы служащие подготовили все для ночевки в пути. Следовательно, девы должны были добираться верхом и в костюмах для верховой езды, а не в платьях.

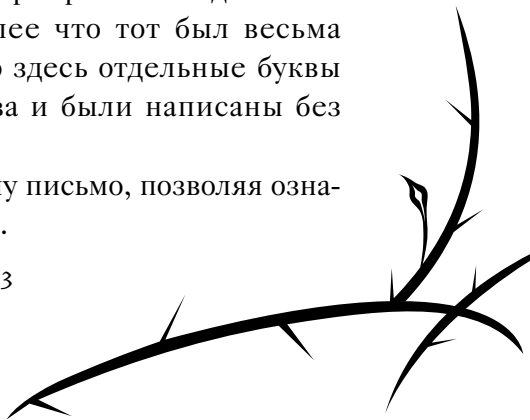
— А где вещи, которые привезли для делегатов? — спросил Ордерион. — Почему дера выглядит как простолюдинка?

— Почем мне знать? — Начальник даже руки вскинул, изображая негодование. — Ее вещи все на месте!

— Ясно, — только и произнес принц в ответ, тут же вскрывая сургучную печать.

Уставившись на туремские закорючки, Ордерион заморгал. Он прекрасно владел языком туремцев (тем более что тот был весьма похож на инайский), но здесь отдельные буквы не складывались в слова и были написаны без отступов.

Принц протянул Хорну письмо, позволяя ознакомиться с содержанием.

— Хм, а фрейлина умна! — закивал тот. — Послание зашифровала. — Хорн пожал плечами и вернул лист принцу.

— Правила секретности точно знает, — согласился Ордерион. — Но она могла и лишь бы что написать. Без ключа мы это не расшифруем. А где вы ее поселили, когда на заставу привезли? — уточнил принц у начальника.

— Так это, — он указал на здание за спиной, — в гостевом доме ее устроили. Там готовили комнаты для ночлега. Сегодня и вас там разместят.

— Я бы хотел осмотреть комнату, из которой она сбежала, — произнес принц и взглянул на быстро сереющее небо.

— Конечно, пойдете.

* * *

— Чем дальше, тем интереснее, — бурчал принц, когда они уже возвращались в трактир.

Начальник от них знатно отстал, а Ордерион и Хорн лишь прибавили шаг.

— Камин горячий, и ванна еще не остыла. — Хорн перешел на шепот. — Фрейлина сбежала в обед, а уже ночь на дворе. Что ж это они: ни дров не берегут, да и в ванне вместо нее нежатся?

— Либо не ее это комната, либо сбежала она из нее только с час назад, — подытожил Ордерион.

— Зачем начальнику врать? — спросил Хорн.

— Есть у меня мысль одна. Приказ всему отряду: готовность боевая. Кто ночью глаза сомкнет, на заре испепелю.

— Понял, — кивнул Хорн.

— А я с фрейлиной обстоятельно хочу потолковать. Да как можно скорее.

Вернувшись в трактир, Ордерион увидел накрытые столы. Две подавальщицы расставляли миски с горячим супом и рагу. Воины, которых он оставил охранять фрейлину, косились то на еду, то на подавальщиц, то на чужеземку, которая никого ждать не стала и рьяно уплетала суп из обычной деревянной миски.

Сбоку от нее, на столе, лежали исписанные чернилами листы бумаги. Судя по количеству листов, писала фрейлина так же быстро, как и ела.

Ордерион сел за стол и отодвинул стоящую рядом миску с супом. Фрейлина тут же протянула ему исписанные листы и взялась за рагу. Все той же ложкой, хотя вилки подавальщицы принесли.

Текст был выведен красивым почерком на инайском языке, но с ошибками. Прочитав ее рассказ о нападении нечисти в лесу и гибели принца с его супругой, всех делегатов, слуг и инайских воинов, Ордерион не мог не удивиться. История до того напоминала небылицу, что в какой-то момент ему захотелось рассмеяться.

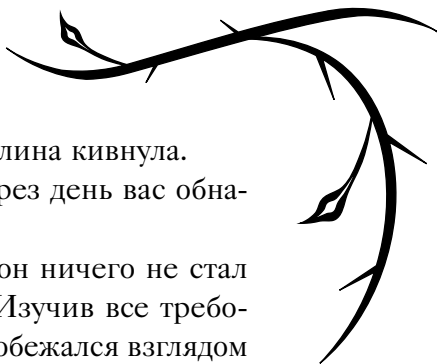
Согласно написанному, делегацию задержало в пути плохое самочувствие принца Атана. Несколько раз все были вынуждены останавливаться для отдыха, потому добраться до заставы за-

светло не успели. С наступлением сумерек на лес опустился туман. Из-за крайне плохой видимости группа была вынуждена притормозить лошадей.

Тогда-то все и началось. Сперва с разных сторон до них стали доноситься душераздирающие крики. Мужские, женские и детские. Первыми растворяться в тумане начали воины. Они просто исчезали из виду один за другим. Поднялась паника. Кто-то из слуг бросился наутек и тоже исчез. Остальные держали строй, пока туман не стал настолько густым, что фрейлина перестала видеть, куда направляется ее лошадь. Она пыталась докричаться до остальных, но никто не отвечал. Лошадь внезапно чего-то испугалась и встала на дыбы. Фрейлина вылетела из седла и, ударившись о землю, потеряла сознание. Очнулась на рассвете. Лошади рядом не было. Поднялась и решила идти пешком. Хотела выйти к дороге, но окончательно заблудилась. Угодила практически в топи. А там... Увидела тела погибших. Принц Атан и его супруга были среди них. Из-за пережитого потрясения у фрейлины пропал голос. Не зная, что дальше делать, она просто побрела куда глаза глядят. Шла весь день и всю ночь, не разбирая пути, пока к утру нового дня не вышла на дорогу, на которой ее и обнаружили служители заставы, занятые поисками пропавшей делегации.

Ордерион оторвался от изучения текста и взглянул на фрейлину, уплывавшую рагу.

— И вы одна, без еды и питья, всю ночь бродили по лесу?

Не прерывая трапезы, фрейлина кивнула.

— То есть только наутро через день вас обнаружили?

Она вновь кивнула. Ордерион ничего не стал уточнять и вернулся к тексту. Изучив все требования фрейлины, он дважды пробежался взглядом по последней фразе на листе бумаги и со знанием дела кивнул.

— До момента выяснения всех обстоятельств произошедшего никто с этой заставы никуда не уедет, — предупредил принц. — Все воины заняты охраной периметра и поисками тел членов делегации, включая принца Атана и его супруги.

Фрейлина прервала трапезу и показала два пальца.

— Я не могу выделить двоих для вашего сопровождения в Турем, — ответил Ордерион.

Она не сдавалась и показала один палец.

— А с одним воином вам ехать слишком опасно. Моего поступка никто не поймет: ни мой король, ни ваш.

Фрейлина закрыла глаза и медленно выдохнула. Каким бы ни был ее план, кажется, он рассыпался.

— Вы хотите занять в казначействе заставы две тысячи седоулов под гарантию их возврата вашим отцом, дером Ётом, — продолжал Ордерион. — Это огромная сумма. Я даже не уверен, что здесь есть столько монет.

Фрейлина внимательно смотрела на принца и внезапно ему улыбнулась. Тепло, почти дружес-